

Игорь Наумов

Таможенный союз заболел гигантоманией

Интересы политической интеграции на постсоветском пространстве
возобладали над экономической целесообразностью

Сергей Глазьев размышляет над расширением Таможенного союза.
Фото РИА Новости

Вопросы вступления Киргизии в Таможенный союз (ТС) могут быть решены в течение 2012 года, заявил ответственный секретарь комиссии ТС Сергей Глазьев. Кандидатом на вступление в ТС эксперты называют и Таджикистан. При этом они предупреждают, что интеграция стран со слабыми экономиками угрожает Таможенному союзу кризисом, сопоставимым по масштабам с кризисом еврозоны.

«Все технические работы по вступлению Киргизии в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана могут быть выполнены в течение следующего года. Законодательства Киргизии и стран ТС не настолько различны, чтобы затягивать этот процесс», – сказал Сергей Глазьев с трибуны международной конференции «Вступление Киргизии в Таможенный союз: выгоды и риски», которая состоялась в среду в Бишкеке. По словам Глазьева, для производителей Киргизии при вступлении страны в ТС может быть введен льготный период. В первую очередь это касается предприятий легкой и швейной промышленности. Кроме того, хорошие перспективы развития открываются перед агропромышленным комплексом и энергетическим сектором. Глазьев прогнозирует, что вступление Киргизии в ТС будет способствовать росту ее экономического потенциала минимум на 20–25%.

Бишкек подтверждает серьезность намерений быстрее оформить членство в ТС. Правительство Киргизии официально обратилось с такой просьбой весной 2011 года. А уже в октябре было принято принципиальное решение о вступлении. Эксперты видят в этом прагматический расчет. «Для Киргизии присоединение к евразийскому проекту в виде Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП) – это действительно путь к союзу успешных государств», – убежден гендиректор Центра по изучению постсоветского пространства Алексей Власов. Он не исключил, что вскоре по киргизскому пути пойдет Таджикистан.

Однако нужно ли, чтобы неокрепший ТС «прирастал» заведомо слабыми экономиками? Рынки Киргизии и Таджикистана, свободный доступ на который в перспективе получают российские, казахские и белорусские компании, едва ли можно считать перспективными. ВВП Киргизии ограничено примерно 5 млрд. долл. – доля в мировом ВВП всего 0,004%. Среднегодовой доход на душу населения не превышает 800 долл. Более 52% киргизов относятся к бедным, а 17,8% к крайне бедным. По классификации Всемирного банка, республика входит в группу стран с низкими

доходами, а ее экономика полностью зависит от притока средств извне, поступающих в основном в виде займов и кредитов МВФ, Всемирного банка и стран-доноров.

Не лучше ситуация и в Таджикистане, также являющимся одним из наиболее бедных аграрно-индустриальных государств мира. По оценке МВФ, сегодня до 63% таджиков живут менее чем на 2 долл. в день. Таджикскую экономику эксперты характеризуют высочайшим уровнем импортной зависимости, низким уровнем квалификации человеческого потенциала.

Неустойчивые экономики нуждаются во внешней помощи.
Фото Reuters

Бюджет Таджикистана формируется с большим дефицитом. Денежные поступления от трудовых мигрантов, большая часть которых работают в России, достигают 50% ВВП страны. Так, согласно докладу Всемирного банка «Миграция и денежные переводы: цифры и факты – 2011», в 2009 году Таджикистан значился первым в списке стран, в которых поток денежных переводов от трудовых мигрантов занимает значимую часть ВВП. Официально объем денежных переводов в Таджикистан в прошлом году составил 2,1 млрд. долл.

Не факт, что у России окажется достаточно ресурсов, чтобы во время мирового кризиса «переварить» слабые экономики центральноазиатских республик. Главный экономист «Тройки Диалога» Евгений Гавриленков заявил, что за стремлением расширить ТС стоят в первую очередь политические мотивы. «Это – расширение геополитического влияния России. Рынки сбыта в Киргизии или Таджикистане весьма ограничены. Есть множество аргументов против», – подчеркнул эксперт.

«Когда речь идет о том, чтобы расширить Таможенный союз за счет Украины, логика понятна», – говорит президент Центра политической конъюнктуры Константин Симонов. По его словам, в этом случае каждая из сторон получит примерно равные выгоды – увеличится рынок сбыта товаров и услуг, восстановятся разрушенные после распада СССР производственные цепочки и т.п. «Что же касается таких государств, как Киргизия и Таджикистан, то я не понимаю, что мы пытаемся интегрировать. Добрать Таможенный союз количеством игроков? Очень странная идея. Гигантомания до добра не доведет», – убежден политолог.

По его мнению, де-факто общий рынок трудовых ресурсов у России и центральноазиатских республик давно сложился. Ввиду низкого развития промпроизводства в Киргизии и Таджикистане экспорт товаров оттуда будет символический, а для российских производителей эти рынки закрыты. Трудоспособное население работает в России на деньги, которые мигранты пересылают на родину, их семьи приобретают то, что подешевле, – китайский ширпотреб. Опасения у Симонова вызывает и тот факт, что Киргизия является членом ВТО и через ее границы в Таможенный союз могут неконтролируемо хлынуть товары третьих стран.

Подробнее: http://www.ng.ru/economics/2011-11-25/1_soyuz.html